DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.1

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ СТРАН И НАРОДОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

CIVIL WARS IN THE HISTORY OF COUNTRIES AND PEOPLES: WORLD EXPERIENCE OF STUDY

В исторической науке круглые даты того или иного события нередко служат поводом открыть научную дискуссию, подвести итоги и вместе с тем начать новый этап изучения. Научные юбилеи нередко способствуют переосмыслению и выявлению новых ракурсов исследования исторического события. В 2018 г. в России отметили 100-летие начала Гражданской войны. В научном сообществе к этой годовщине были приурочены конференции, несколько из которых были весьма масштабными, имели международный формат. Так, в октябре 2018 г. в Москве прошла Международная конференция «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг: власть и общество по обе стороны фронта», инициаторами и организаторами которой выступили Российское историческое общество, Институт российской истории РАН, Государственный центральный музей современной истории России. Были выпущены несколько крупных научных сборников, таких как «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии» [3], «Революция и Гражданская война в России. Современная историография» [5], «Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты» [2] и др. В 20-томном академическом издании «История России» один из томов посвятили Гражданской войне (подробнее см.: [1, с. 759]). Все это свидетельствует о сохраняющемся научном и общественном интересе к данному событию.

Проведение мероприятий не ограничилось только юбилейным годом. Научный мир готовился к нему несколько лет и продолжает уделять внимание данному историческому феномену в настоящее время. Так, Гражданская война в России Российским историческим обществом была объявлена одной из приоритетных тем на 2022 год. Хорошим поводом к этому с точки зрения поддержания научного и общественного интереса служит сохраняющаяся неопределенность хронологических границ Гражданской войны, сопряжение ее с такими событиями, как Февральская и Октябрьская революции 1917 г., окончание Первой мировой войны.

Конечную хронологическую границу Гражданской войны в России соотносят с двумя датами — 1920 г. и 1922 г., в связи с этим в 2022 г. мы можем говорить о столетии ее окончания и отнестись к этой дате как к возможности обсуждения феномена гражданской войны в мировой истории.

Трудно не согласиться с оценками гражданской войны как особой, сложной, драматической, трагической эпохи в истории стран ее переживших, а также с тем, что гражданские войны и по прошествии долгого времени привлекают внимание новых поколений и вызывают профессиональный интерес историков [1, с. 758]. Гражданская война – это многогранное явление, имеющее разные измерения, прежде всего военно-политическое. Историки спорят, в какой момент конфликт в обществе принимает характер войны, но есть два обязательных элемента перевода конфликта в стадию войны – это невозможность возобновления диалога в политическом противостоянии и масштабные военные действия. Однако гражданская война имеет и другие измерения: социальное, экономическое, культурное, антропологическое.

Как особая форма политического противостояния, гражданская война может приводить к смене политического строя. Оказывая влияние на все сферы жизни общества и государства, она меняет социальные структуры и связи, создавая такой феномен, как «расколотое общество».

В отличие от противостояния внешнему врагу, которое также формирует особую ситуацию «общества в состоянии войны», гражданская война не сплачивает, а разъединяет людей. Причем это разъединение может продолжаться многие годы после ее окончания, сказываться на последующих поколениях, создавать травму памяти.

Последствия войны длительное время оказывают влияние не только на состояние общества. Меняется культурный ландшафт страны. Публичную историю гражданской войны пишут победители, поэтому ее историческое бытие всегда субъективно и акценты расставлены теми, кто выиграл противостояние. Отсюда специфика коммеморации гражданской войны и формирования мемориального пространства.

Если период времени, отделяющий гражданскую войну от тех, кто ее исследует и осмысливает, относительно короткий и память о данном событии в обществе еще свежа, то ее осмысление может приводить к резкой смене оценочных суждений. Ярким примером служит история Гражданской войны в России в 1917—1922 годах. Рост интереса к ней в конце 1980-х гг., социально-политическая трансформация в начале 1990-х гг. привели к изменению оценки действий красных и белых, а огромное количество информации из спецхранов архивов и библиотек буквально захлестнуло общество. Потребовались годы для того, чтобы в научной среде появились взвешенные суждения о том историческом периоде, а общественные и политические акторы, участвующие в формировании политики памяти, научились проявлять гибкость в данном вопросе, демонстрировать возможность оценочного компромисса, акцентировать внимание не на противостоянии сил, а на трагедии общества, вовлеченного в гражданскую войну.

История Гражданской войны в России занимает центральное место тематического номера журнала, однако, реализуя данный проект, мы приняли решение расширить географические и хронологические границы и посмотреть на гражданскую войну как на явление, которое сопровождало человеческое общество на протяжении практически всей его истории. Стремясь разнообразить направления научного поиска, мы собрали в тематическом номере традиционные подходы к изучению гражданской войны и представили другие точки зрения на данное явление. В свою очередь, охват разных стран и исторических периодов позволяет увидеть различные стороны и нюансы развития гражданских войн в истории человечества. Таким образом, мы постарались реализовать идею популяризации российского и мирового опыта изучения и осмысления природы гражданских войн.

Предваряя обзор опубликованных в настоящем выпуске статей, хотелось бы отметить одно обстоятельство. Исследуя различные аспекты теории и истории гражданских войн, наши авторы стремились показать читателям не только фактические стороны, но и глубокие, порой глубинные смыслы изучаемых событий.

Открывает журнал раздел «Гражданские войны: от Античности к Новому времени». В первой статье раздела автором С.С. Деминой анализируются «Записки о гражданской войне» Гая Юлия Цезаря. Исследователя интересуют прежде всего оценки Цезарем способов принятия им самим, а также его противниками и союзниками важнейших решений, от которых зависели судьбы войны и мира. В итоге она делает вывод, что Цезарь был сторонником самостоятельного и единоличного принятия подобных решений, без советов с ближайшим окружением или солдатами. С.С. Демина закономерно выходит на осмысление проблемы колоссальной ответственности, которую неизбежно берет на себя государственный, политический, военный деятель, принимая судьбоносные подчас решения, что называется «бросая жребий» и «переходя Рубикон», и обращает внимание на то, как важно при этом осознавать свою ответственность и за принимаемые решения, и, главное, за их ближайшие и отдаленные последствия. Попутно затрагивается еще одна проблема, имеющая прямое отношение к истории как области знания и науке: сами «Записки о гражданской войне» выполняли идеологическую функцию, ненавязчиво формируя у читателей правильное, с точки зрения Цезаря, представление о причинах войны, виновниках ее развязывания, лицах, желавших скорейшего достижения мира, и т. д.

Автор Анх Тхуан Труонг на примере отражения в различных источниках событий гражданской войны во Вьетнаме в XVII–XVIII вв. исследует важную источниковедческую проблему

выявления факторов, влиявших на информативность, достоверность, объективность иностранных источников, и приходит к заключению, что при определенных обстоятельствах источники иностранного происхождения по истории Вьетнама могли быть не просто содержательным информативным дополнением вьетнамских источников (относительно причин войны, соотношения сил противоборствующих сторон, описания отдельных событий, привлечения внешней помощи), но при этом оставаться достаточно достоверными и объективными. Главным здесь являлся фактор невовлеченности иностранных миссионеров, торговцев, путешественников, оставивших сочинения, записки, дневники, отчеты, корреспонденции и т. п., в гражданскую войну во Вьетнаме. При этом непродолжительность и разное время пребывания названных лиц в стране сказались на полноте отражения событий. Языковые трудности и сложность восприятия вьетнамских реалий западными наблюдателями вели к некоторым искажениям картины, которые, впрочем, как отмечает Анх Тхуан Труонг, не были критическими.

Несомненный интерес представляет статья Н.А. Власова, в которой проанализированы взгляды современников на характер Австро-прусской войны 1866 года. Спор шел между сторонниками и противниками определения этой войны как гражданской. На примере этого спора автором, по сути, осмысливаются взаимосвязанные научные проблемы. Во-первых, не теряет своей научно-практической значимости требование продолжать разработку теоретических аспектов гражданских войн. Это позволяет адекватно оценивать как характер самих гражданских конфликтов, так и разнообразные, нередко весьма противоречивые суждения о них. Во-вторых, не менее важным является исключение политической конъюнктуры и политкорректности из исследования того или иного исторического события. И дело не только в стремлении к научной объективности, поиску истины, что позволяет установить подлинные причины событий, движущие силы, результаты, последствия, иногда более точные хронологические рамки и т. д. Уклоняясь от точного определения характера исторического события в угоду названным выше факторам, невозможно в полной мере реализовать одну из важнейших функций истории как науки – прогностическую, когда в единое целое увязываются все три временных пласта: прошлое, настоящее и будущее.

Центральный раздел номера — «Гражданская война в России в начале XX века». В советской и российской исторической науке тема Гражданской войны обсуждалась широко, однако ее изучение велось неравномерно: были периоды затухания интереса, набор сюжетов в советский период сильно ограничивался классовым подходом, на научное исследование событий и процессов влияла идеология. Актуализация научного и общественного интереса к истории Гражданской войны в России произошла в конце XX в., когда распад советской системы и кризис позднесоветского общества напомнили ситуацию накануне масштабного социального конфликта в России первой четверти XX века. Встал вопрос о новом осмыслении событий 1917—1922 годов. Историки говорили о необходимости написания фундаментальной истории Гражданской войны, которая позволила бы раскрыть всю сложность и противоречивость происходивших тогда процессов [4, с. 3]. Научные дискуссии в этот период создали новое историографическое пространство темы.

«Историографическое измерение военных событий» – первый из подразделов центрального раздела номера. Историографическое направление имеет свои преимущества перед другими ракурсами исторических исследований: оно позволяет получить объемное представление о многообразии проблем, оценок и суждений, трансформации методологической парадигмы и т. п. Открывает данный подраздел статья В.П. Трута об эволюции подходов к трактовке хронологических рамок Гражданской войны. Это один из наиболее «старых» вопросов темы. Установление хронологических рамок события – первоочередная задача исторического исследования. Однако специфика гражданских войн такова, что их временные границы текучи и имеют переходный характер. Определяются они уже извне исследователями, что порождает споры о датировке явления. В статье В.П. Трута анализируются новейшие подходы к определению хронологии Гражданской войны, представлена интересная выборка подходов, показано изменение взглядов ученых на данную проблему.

Следующая статья посвящена формированию научных взглядов на Гражданскую войну как на военно-политический феномен в условиях становления советской власти. Рассматриваемый

период сложный в плане историографического анализа. Новая политическая система проходила критический период своего формирования. В связи с этим трактовка феномена Гражданской войны представляла не столько научную, сколько политическую необходимость. В раннесоветском обществе еще не сформировалось устоявшегося мнения о том, как следует оценивать Гражданскую войну. Идеологическая парадигма еще не закостенела, поэтому оценки и мнения порой звучали смело и демонстрировали плюрализм трактовок. Особенность формирования научного подхода к трактовке Гражданской войны, влияние на него идеологических установок и политики большевистской власти раскрываются в статье В.К. Белозёрова.

Еще один «традиционный» спор историков Гражданской войны в СССР – о роли интервенции. В свое время дискуссия по этому вопросу демонстрировала полярность оценок: от признания ключевой роли стран Антанты в событиях Гражданской войны до отрицания сколь-нибудь серьезного влияния этого участия на динамику конфликта. То, что в статье И.К. Богомолова рассматриваются точки зрения на данную проблему, которые были отражены в зарубежной историографии в 2018–2021 гг., свидетельствует о сохраняющейся актуальности темы на международном уровне.

Следующие два подраздела посвящены российской территориальной специфике Гражданской войны в России. Юг, Сибирь и Дальний Восток – регионы, сыгравшие ключевую роль в развитии событий военного противостояния. Здесь формировались первые очаги антибольшевистского сопротивления, а затем складывались крупнейшие фронты. Юг и северо-восток стали ресурсной базой Белого движения. Масштаб противостояния определялся наличием сил, составивших костяк антибольшевистского сопротивления на начальном этапе войны, – казачьих войск и Чехословацкого корпуса. На этих территориях складывались альтернативные большевистской России государственные образования.

Круг вопросов, рассматриваемых в двух подразделах, весьма широкий. В них представлены статьи по экономическим, военным и политическим направлениям изучения Гражданской войны. Материал В.Ж. Цветкова посвящен одной из острейших социально-экономических проблем данного периода — аграрной. От ее решения зависела устойчивость позиций противостоящих сторон, так как она формировала отношение к власти самой многочисленной социальной группы — крестьянства. Представленный в статье В.Ж. Цветкова материал позволяет выявить нюансы разработки аграрной программы белых и ее влияние на политический курс.

Казачий вопрос рассмотрен в трех статьях в контексте военно-политических и социальных событий. А.В. Венкова раскрывает детали участия казачества в одном из повстанческих эпизодов 1920 г. на Юге России. Материал А.В. Баранова посвящен проблеме влияния Гражданской войны на взаимоотношения казачества и крестьянства в первой половине 1920-х гг. и сложной теме социального конфликта. В статье Р.Г. Гагкуева исследуется проблема единства антибольшевистских сил. Материалы, раскрывающие взаимоотношения военно-политического лидера белых А.В. Колчака с казачьим атаманом Г.М. Семеновым, позволили автору обратиться к вопросам столкновения целей и политических амбиций в Гражданской войне.

Еще пять статей подразделов посвящены началу и окончанию Гражданской войны, роли городов как военно-политических центров, русской эмиграции. В статье В.В. Черемухина проблема Царицына рассмотрена в контексте не военной, а социальной истории. Город и его жители — это свидетели и участники грандиозных процессов, которые отражаются на их жизни. Авторы А.Н. Ермолаев и И.Ю. Усков обращаются к реконструкции восстания Чехословацкого корпуса. В центре статьи — первый день восстания. Восстановление хода событий этого дня, по мнению авторов, позволяет заново оценить расстановку сил противоборствующих сторон. К теме восстания Чехословацкого корпуса, оценке его как боевой силы обращается Б.А. Татаров. Автор анализирует военный потенциал корпуса перед началом восстания и то, как повлияло состояние корпуса на дальнейшие события, связанные с его участием в Гражданской войне. События Гражданской войны, развернувшиеся на Дальнем Востоке на завершающем ее этапе, освещаются в статье И.О. Тюменцева. Материал представляет собой публикацию источника с комментариями к нему и дает возможность дополнить исторические представления о событиях на Дальнем

Востоке личными наблюдениями и оценками одного из их участников, впоследствии видного советского военного инженера-конструктора И.А. Маханова. Теме русской эмиграции в Китае в 1920–1930-е гг. посвящена статья Ю.Г. Благодер. Специфика представления темы – исследование жизни русских эмигрантов, оказавшихся свидетелями и участниками двух гражданских войн – в России и в Китае.

Материалы четвертого подраздела «Социокультурное измерение войны» позволяют посмотреть на события этого периода не только как на военно-политические. Важной проблемой Гражданской войны являлось то, как она влияла на культурное пространство, меняя его и тем самым воздействуя на трансформацию культурных ценностей, социальное восприятие и общественные настроения. Подраздел открывает статья Б.И. Колоницкого и К.В. Годунова, посвященная языку Гражданской войны. Авторы поднимают вопрос особого дискурсивного поля, сопровождающего Гражданскую войну. Исследуя в социокультурном контексте «дело Корнилова», авторы раскрывают значение понятий «корниловский мятеж», «корниловщина» и др. для формирования особых настроений в обществе и последующей эскалации конфликта. Две статьи подраздела посвящены теме церкви и этноконфессиональных отношений. Анализируя политику большевиков в отношении церкви в годы Гражданской войны, П.Г. Рогозный обращает внимание на специфическую ситуацию, сложившуюся в сфере «народного православия» в ходе реализации антирелигиозной политики большевиков по снятию икон и вскрытию святых мощей. В статье Т.П. Назаровой и О.Ю. Редькиной история меннонитов как особой этноконфессиональной группы с сильными традициями пацифизма рассматривается в контексте формирования социальных практик в кризисных условиях Гражданской войны. Созданию нарратива о событиях Гражданской войны посвящена статья А.Ю. Рожкова. Особый интерес представляет то, что речь идет о детском рассказе о войне. Автор поднимает вопрос о существовании детского революционного и военного дискурса, возможности реконструкции образа детства в период гражданского противостояния.

Последний раздел нашего выпуска – «Гражданские войны в новейшей истории». Первые две статьи, Ю.В. Костенко и А.Е. Цымбаловой, связаны с событиями гражданской войны в Испании 1936-1939 годов. На первый взгляд, между статьями мало общего. В одной из них речь идет о восприятии этого драматического периода испанской истории современными политическими партиями Испании. В другой содержится анализ современных зарубежных публикаций, посвященных эвакуации баскских детей в Великобританию в 1937 г., после бомбежки г. Герники. Однако при этом в обеих статьях поднимаются проблемы, сквозные для всех гражданских войн, прежде всего проблема трагизма гражданской войны, ощущение которого не проходит спустя десятилетия после ее окончания, раскалывая общество, как и в период самой войны, на противоположные лагеря. После гражданской войны наступает, рано или поздно, гражданский мир, приходит время гражданского примирения. Оно неизбежно и необходимо, чтобы жить дальше в одной стране. Но как быть с исторической памятью, которая не хочет отпускать, не дает забыть и простить? С одной стороны, историческая память может помешать гражданскому примирению, которое должно прийти, когда развеется «гражданских смут горючая стихия». Но, с другой стороны, историческая память не просто необходима, она не должна быть короткой, чтобы злосчастные «гражданские смуты» не повторились вновь. И здесь - своеобразный переход к третьей статье раздела, посвященной гражданской войне на территории современной Украины (автор – А.В. Бредихин).

Как мы помним, распад Российской империи сопровождался кровопролитной Гражданской войной, унесшей миллионы жизней наших соотечественников. При распаде советской империи, СССР, удалось, казалось, избежать повторения трагедии первой четверти XX века. Однако война нас «догнала». Отложенная, как ее иногда называют, гражданская война началась на Украине после государственного переворота, произошедшего в этой стране зимой 2013/14 года.

В статье А.В. Бредихина затронуты различные проблемы гражданской войны на Украине: ее истоки и характер, участие в ней казаков и иностранных наемников, различные оценки характера войны. Статья была написана больше года назад, и особую актуальность приобретают сегодня прогнозы автора относительно перспектив гражданской войны на Украине, в частности о расширении географии конфликта и возможности его перерастания в межгосударственный.

Подводя итог, следует, видимо, подчеркнуть, что проблематика гражданских войн актуальна не только в научном, но и в политическом плане. В мире остается немало стран, в которых гражданское противостояние непримиримых общественно-политических сил легко может миновать критическую черту и перерасти в войну. И еще одно: В.О. Ключевский писал когда-то, что история «ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Хочется надеяться, что мы свои исторические уроки не просто выучили, но, выстрадав, крепко усвоили. И в этом нам тоже видится обретение смыслов как результат нашего непростого исторического пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Голдин, В. И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания / В. И. Голдин // Новейшая история России. − 2019. − Т. 9, № 3. − С. 758–774.
- 2. Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты: сб. ст. Ижевск: АлкиД, 2018. 494 с.
- 3. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018.-407 с.
- 4. Поляков, Ю. А. От редакции / Ю. А. Поляков // Гражданская война в России: перекресток мнений. М. : Наука, 1994. C. 3-4.
- 5. Революция и Гражданская война в России. Современная историография : сб. ст. обзоров и реф. M. : [б. и.], 2018.-223 с.

REFERENCES

- 1. Goldin V. I. Grazhdanskaja vojna v istorii Rossii: istoriografija, sovremennye podhody, podgotovka novogo akademicheskogo izdanija [Civil War in the History of Russia: Historiography, Modern Approaches, Preparation of a New Academic Publication]. *Novejshaja istorija Rossii* [The Latest History of Russia], 2019, vol. 9, no. 3, pp. 758-774.
- 2. Grazhdanskaja vojna v regionah Rossii: social 'no-jekonomicheskie, voenno-politicheskie i gumanitarnye aspekty: sb. st. [Civil War in the Regions of Russia: Socio-Economic, Military-Political and Humanitarian Aspects. A Collection of Articles]. Izhevsk, AlkiD Publ., 2018. 494 p.
- 3. *Grazhdanskaja vojna v Rossii: vzgljad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [Russian Civil War: A Look in 100 Years. Problems of History and Historiography]. Saint Petersburg, SPbGETU «LETI», 2018. 407 p.
- 4. Poljakov Ju. A. Ot redakcii [From the Editorial Office]. *Grazhdanskaja vojna v Rossii: perekrestok mnenij* [Russian Civil War: Crossroads of Opinion]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 3-4.
- 5. Revoljucija i Grazhdanskaja vojna v Rossii. Sovremennaja istoriografija: sb. st. obzorov i ref. [Revolution and Civil War in Russia: Modern Historiography. A Collection of Articles of Reviews and Abstracts]. Moscow, s. n., 2018. 233 p.

Выпускающий редактор номера **О.В. Рвачева**; заместитель главного редактора **О.В. Кузнецов**

Information About the Authors

Olga V. Rvacheva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, olgarvacheva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5039-4744

Oleg V. Kuznetsov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kusnezov_oleg@mail.ru, oleg.kuznetsov@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2075-6003

Информация об авторах

Ольга Владимировна Рвачева, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, olgarvacheva@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5039-4744

Олег Викторович Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kusnezov_oleg@mail.ru, oleg.kuznetsov@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2075-6003